

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ, ПРАВОВАЯ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Educative, legal and preventive work

УДК 342.7 © В. В. Кожевников, 2018

Оценочная функция правосознания и правовая активность личности в правоохранительной сфере

Кожевников Владимир Валентинович,

доктор юридических наук, профессор, профессор Омского государственного
университета им. Ф. М. Достоевского
Омск, Россия. e-mail: kta6973@rambler.ru

Оценочная функция правосознания состоит в том, что с его помощью дается оценка конкретным жизненным обстоятельствам как юридически значимым. Этой функцией правосознания охватываются четыре типа оценок: 1) оценка позитивного права, его отдельных норм, институтов, принципов; 2) оценка правового поведения окружающих лиц; 3) оценка лицом своего собственного поведения в правовой сфере; 4) оценка деятельности правоохранительных органов. Правовая активность рассматривается, с одной стороны, как компонент правовой культуры личности, с другой — как один из факторов, влияющих на правовую активность соответствующих лиц в различных формах. Приведенные результаты социологических исследований дают представление об уровне правовой активности граждан в правоохранительной сфере, во многом обусловленной авторитетом соответствующих органов и их доверием со стороны населения.

Ключевые слова: правосознание; оценочная функция; правоохранительные органы; деятельность полиции; правовая активность; социологические исследования.

Для цитирования: Кожевников В. В. Оценочная функция правосознания и правовая активность личности в правоохранительной сфере // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 17–20.

Среди разнообразных функций индивидуального правосознания (познавательной, регулятивной, правового прогнозирования, правового моделирования и т. д.) особое место занимает оценочная, понимаемая как «свойство правосознания, характеризующее реакцию сознания на право и выражающееся в виде эмоционального отношения: одобрения права, солидарности с его требованиями либо неприятия права (правовой нигилизм)» [1, с. 341]. На взгляд С. В. Бошно, оценочная функция правосознания состоит в том, что с его помощью дается оценка конкретным жизненным обстоятельствам как юридически значимым. Правовая оценка — это деятельность (видимо, речь идет об умственной деятельности) субъектов по установлению (отождествлению) различных жизненных ситуаций с их правовой квалификацией с точки зрения своих представлений о праве, законности, должном поведении [2, с. 300]. Уточним, что этой функцией правосознания охватываются четыре типа оценок:

- 1) оценка позитивного права, его отдельных норм, институтов, принципов;
- 2) оценка правового поведения окружающих лиц;
- 3) оценка своего собственного поведения лица в правовой сфере;
- 4) оценка деятельности правоохранительных органов.

В последнем случае речь идет в первую очередь о деятельности полиции, что обуславливается, по крайней мере, двумя обстоятельствами: многочисленностью сотрудников полиции по сравнению с иными правоохранителями, а также их более частыми контактами с населением. Полагаем, нельзя преуменьшать значимость оценочной функции, ибо ее практическая реализация позволяет выработать правовую установку личности. Правовая установка, в свою очередь, определяет ее правовую ориентацию, представляющую своеобразную внутреннюю программу действий в юридически значимой ситуации и обуславливающую тот или иной вариант правового поведения индивида.

При подготовке настоящей статьи ставились следующие задачи:

- 1) раскрыть значимость оценочной функции индивидуального правосознания, которая определяет вид правового (правомерного или неправомерного) поведения;
- 2) выявить содержание правовой активности граждан;
- 3) на основе результатов социологических исследований показать связь между оценкой деятельности полиции и правовой активностью граждан, направленной на содействие полиции.

Правовая активность рассматривается, с одной стороны, как компонент правовой культуры личности, а с другой — как один из факторов, влияющих на профессионально-правовую активность соответствующих должностных лиц и на эффективность их деятельности. А. Ф. Никитин заявляет, что «человек, у которого воспитано уважение к закону, готов не только показать пример поведения в соответствии с нормами общественной жизни, но и встать, если нужно, на защиту законности» [3, с. 20]. В свое время А. И. Экимов, определяя правовую культуру как единство правовых знаний, оценок и поведения, справедливо указывал, что «иметь правовую культуру — значит не только самому исполнять требования юридических норм, но и добиваться того, чтобы и другие субъекты следовали им», «правовая культура предполагает также оценку правомерности других лиц и действий, направленные на то, чтобы воспрепятствовать совершению ими правонарушений» [4, с. 345].

Можно в целом согласиться с позицией А. А. Фомина, выделяющего в качестве основных компонентов правовой культуры личности а) правосознание (знание и понимание права, уважительное отношение к закону); б) привычку к правомерному, законопослушному поведению; в) правовую активность, т. е. умение эффективно использовать правовые средства для достижения своих целей, реализацию субъективных прав и свобод. Применительно к последнему компоненту правовой культуры личности автор обоснованно полагает, что правовую активность следует отличать от иных видов правомерного поведения. Не всякое правомерное поведение можно считать осуществлением такой активности. Ученый полагает, что критерием разграничения в данном случае служат цель, средства ее достижения и общественно значимый результат деятельности в правовой сфере. В частности, не следует относить к правовой активности просто инициативное исполнение своих обязанностей, ибо такая инициатива является прямым служебным долгом юриста и заключается в обязанности безупречно служить закону [5, с. 144]. Ранее Н. Л. Гранат рассматривала его как один из видов правомерного поведения, наряду с привычным, конформистским (пассивным) и маргинальным, обращая внимание на то обстоятельство, что инициатива, добросовестность, дополнительные затраты времени, энергии придают правомерному поведению высшее качество, позволяющее говорить о правовой активности лица [6, с. 185].

И. В. Тепляшин высказывает точку зрения, что «наличие у граждан высокого уровня правовой активности будет способствовать совершенствованию качества правотворчества на всех уровнях — от регионального до федерального, установлению надлежащей регламентации со стороны органов власти механизма правового регулирования» [7, с. 39]. Критически оценивая данное положение, следует подчеркнуть, что ассоциировать правовую активность граждан только с качеством правотворчества нельзя, поскольку при этом неоправданно игнорируется составляющая механизма правового регулирования,

относящаяся к реализации, в том числе правоприменению. При неоднозначности взглядов ученых на феномен правовой активности следует признать, что большинством из них последняя понимается лишь в позитивном плане как систематическая, правомерная, общественно полезная и одобряемая государством и обществом деятельность субъекта в правовой сфере. Они категорически не согласны с тем, что правовая активность может быть и отрицательной, противоправной. В частности, С. Н. Кожевников, рассуждая о различных формах правовой активности (производственной, общественно-политической, познавательной и др.), отмечает, что все они «выступают как объективизация субъективной стороны в инициативных, творческих действиях, имеющих положительную общественную значимость», что «субъекты социально-правовой активности — это индивиды, организации и другие субъекты права, которым свойственна основанная на уважении к праву сознательная, правомерная деятельность, выражаемая в инициативном использовании предоставленных прав, реализации возложенных обязанностей в соответствии с общественными потребностями» [8, с. 17, 19].

На наш взгляд, правовую активность следует определять, с одной стороны, как свойство, содержательную характеристику личности, выражающуюся в готовности к активной деятельности в сфере права на основе уважительного отношения к нему, солидарности с его принципами и нормами (внутренний аспект), а с другой — как позитивную, целенаправленную, сознательную, творческую и интенсивную деятельность личности, превосходящую обычные требования к возможному и должному поведению, как предусмотренному, так и не предусмотренному нормами права, однако не запрещенному ими, направленную на укрепление демократии, законности и правопорядка (внешнее ее проявление). Из вывода о единстве внутреннего и внешнего аспектов активности следует то, что правовая активность есть отражение двух взаимосвязанных процессов: 1) восприятия права, «приобретения» необходимых для правовой жизнедеятельности системы качеств и 2) воздействия социально-го субъекта активностью на правовую среду.

Таким образом, правовая активность отображает опосредуемое правом взаимодействие среды и личности [9, с. 44–45].

Однако, к сожалению, отношение к уголовному процессу бывает и иным. Нередко граждане не проявляют интереса к деятельности правоохранительных органов; участвующие в деле лица не только не стремятся оказать содействие должностным лицам государственных органов, но и под различными предлогами уклоняются от исполнения своего гражданского долга и юридической обязанности. Более того, в ряде случаев граждане как участники уголовно-процессуальной деятельности проявляют такую активность, которая входит в противоречие с законодательством (склонение потерпевших и свидетелей к отказу от уже данных правдивых показаний, просьба потерпевших об освобождении от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении таких

преступлений, ответственность за которые не связана с волеизъявлением потерпевших) [10, с. 65].

Обратимся к результатам социологических исследований, которые могут дать представление об уровне правовой активности граждан в правоохранительной сфере.

В ходе опроса, проведенного ВНИИ МВД России в 2011 г. в 83 регионах страны с участием 41 500 респондентов, на вопрос, почему не обратились в полицию, подвергнувшись преступному посягательству, 41% опрошенных ответили, что такое обращение отнимет время и нервы; 37 — не верили, что органы внутренних дел им помогут; 24 — из-за незначительного ущерба; 15 — пытались действовать самостоятельно; 14 — не желали быть втянутыми в следственный процесс; 10 — не хотели огласки преступления; 3 — боялись возможной мести криминальной среды или сообщников преступника; 2% — решили прибегнуть к связям в криминальной среде. На вопрос о том, следует ли гражданам помогать (оказывать поддержку) органам внутренних дел, 33% респондентов ответили, что следует помогать всегда; 32 — в большинстве случаев; 22 — в некоторых случаях; 5 — помогать не следует; 8% — затруднились ответить. При необходимости граждане готовы оказать следующие виды поддержки органам внутренних дел: 81% из них — сообщить информацию о готовящемся или совершенном преступлении; 79 — дать свидетельские показания; 54 — принять участие в охране правопорядка; 52% — оказать содействие при задержании преступника¹.

Социологические исследования общественного мнения россиян, проведенные в 2013 г. (опрос 63 160 респондентов), показали, что 36% опрошенных считают, что полиция в состоянии помочь им в обеспечении безопасности по месту жительства. Однако остается значительная доля граждан (60%), полагающих на себя и собственные ресурсы (члены семьи, родственники, друзья). Выяснилось, что в 2013 г. потерпевшие стали чаще (46%) обращаться за помощью в полицию, чем в 2012 г. (42%). Безусловно, это может свидетельствовать о повышении доверия к органам внутренних дел. Вместе с тем наблюдается некоторое снижение числа граждан, абсолютно доверяющих органам внутренних дел. По мнению 43% опрошенных, взаимопониманию полиции и населения в равной мере препятствует неподготовленность и полиции, и населения к сотрудничеству. Степень ориентированности граждан на содействие полиции в той или иной ситуации характеризуют следующие показатели: 66% респондентов готовы сообщить информацию о преступлениях; 54 — дать свидетельские показания; 18 — оказать содействие при задержании преступника; 14% — принять участие в охране правопорядка в качестве дружинника². Исследования, проведенные в 2016 г. в 85 субъектах Российской Федерации (94 тыс. опрошенных), показали, что

уровень доверия населения полиции составил около 50%, а качество ее работы более двух третей россиян оценивают как среднее или выше среднего³.

Итак, правовая активность граждан в правоохранительной сфере может рассматриваться:

1) в социально-политическом плане (внимание сосредоточивается на правовой активности), при этом ее формой выступает участие граждан в работе общественных формирований по охране правопорядка;

2) в специально-юридическом аспекте (внимание направлено на изучение правоактивного поведения свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, иных участников уголовного судопроизводства).

Проанализировав оценочную функцию индивидуального правосознания и правовой активности личности в правоохранительной сфере, сделаем следующие выводы.

1. Значимость оценочной функции индивидуального правосознания, практическая реализация которой позволяет выработать правовую установку личности, определяющую ее правовую ориентацию, т. е. своеобразную внутреннюю программу действий в юридически значимой ситуации.

2. Среди иных типов оценочной функции правосознания, таких как оценка позитивного права, его отдельных норм, институтов, принципов; оценка правового поведения окружающих лиц; оценка своего собственного поведения лица в правовой сфере, выделяется еще один — отношение населения к правоохранительным органам, прежде всего к полиции, именно он определяет уровень правовой активности граждан в содействии.

3. Правовую активность следует определять, с одной стороны, как свойство, содержательную характеристику личности, выражающуюся в готовности к активной деятельности в сфере права на основе уважительного отношения к нему, солидарности с его принципами и нормами (внутренний аспект), а с другой — как позитивную, целенаправленную, сознательную, творческую и интенсивную деятельность личности, превосходящую обычные требования к возможному и должному поведению, как предусмотренному, так и не предусмотренному нормами права, однако не запрещенную ими, направленную на укрепление демократии, законности и правопорядка (внешнее ее проявление). Причем правоактивное поведение рассматривается как вид правомерного поведения, существующий наряду с привычным, конформистским и маргинальным.

Список литературы

1. Гойман-Калинский И. В., Иванец Г. И., Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Червонюка. М., 2003. 544 с.

¹ Заключительный отчет о научно-исследовательской работе «Изучение общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://www.ojkum.ru/> (дата обращения: 24.02.2017).

² Результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Проффессионал. 2014. № 1. С. 2–17.

³ ФГКУ ВНИИ МВД России во 2 и 4 квартале 2016 г. провело замеры общественного мнения. URL: [МВД РФ/publi-copinion/](http://mvd.ru/publi-copinion/) (дата обращения: 24.02.2017).

2. Бошно С. В. Теория государства и права : учебник. М., 2007. 400 с.
3. Никитин А. Ф. Что такое правовая культура? М., 1988. 109 с.
4. Экимов А. И. Социалистическое правосознание. Правовая культура // Теория государства и права : учебник / под ред. А. И. Королева, Л. С. Явича. Л., 1987. 550 с.
5. Фомин А. А. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права : учебник / под ред. А. В. Малько и А. Ю. Саломатина. СПб., 2007. С. 138–149.
6. Гранат Н. Л. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 1997. С. 180–194.
7. Тепляшин И. В. Становление российской правовой государственности и правовая активность граждан // Журнал российского права. 2002. № 1. С. 37–42.
8. Кожевников С. Н. Социально-правовая активность: содержание и субъекты // Правоведение. 1981. № 3. С. 17–25.
9. Кожевников В. В. Факторы, обуславливающие правовую активность участников правоотношений, возникающих в деятельности органов внутренних дел на досудебных стадиях уголовного процесса : монография. Омск, 2003. 268 с.
10. Корнуков В. М. Уголовно-процессуальная активность граждан и пути ее повышения // Правоведение. 1987. № 5. С. 64–69.

Поступила 05.07.2017

On the Evaluative Function of the Legal Consciousness and Personal Legal Activity in Law Enforcement

Kozhevnikov Vladimir V.,

Doctor of Law, Professor, Professor on the Omsk F. M. Dostoevsky State University
Omsk, Russia. e-mail: kta6973@rambler.ru

Abstract. Evaluative function of legal consciousness is that it is used to estimate certain life circumstances as legally important. This function of legal consciousness covers four types of evaluation: 1) evaluation of positive law, its norms, institutions, principles; 2) estimate of behaviour in legal sphere of people around; 3) the person's estimate of their own behaviour in legal sphere; 4) evaluation of law enforcement agencies' work. Legal activity is considered, on the one hand, as a component of the personal legal culture, and, on the other – as one of the factors influencing legal activity of corresponding persons in different forms. The mentioned results of sociological studies provide a vision of the level of the citizens' active legal position in law enforcement largely determined by the appropriate agencies' authority and public's trust to them.

Keywords: legal consciousness; evaluative function; law enforcement agencies; police activity; legal activity; sociological research.

Citation: Kozhevnikov V. V. On the Evaluative Function of the Legal Consciousness and Personal Legal Activity in Law Enforcement. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 1(72) 2018. P. 17–20.

References

1. Goiman-Kalinsky I. V., Ivanets G. I., Chervonyuk V. I. Basics of the general theory of law : textbook. the manual. Edit. by Chervonyuk V. I. Moscow, 2003. 544 p. (In Russ.)
2. Boshno S. V. Theory of state and law: textbook. Moscow, 2007. 400 p. (In Russ.)
3. Nikitin A. F. What is legal culture? Moscow, 1988. 109 p. (In Russ.)
4. Ekimov A. I. Socialist sense of justice. Legal culture. Theory of state and law: textbook. Edit. by Korolev A. I., Yavich L. S. Leningrad, 1987. 550 p. (In Russ.)
5. Fomin A. A. Legal consciousness and legal culture. Theory of state and law: textbook. Edit. by A. V. Mal'ko A.V., Salomatin A. Yu. St. Petersburg, 2007. P. 138–149. (In Russ.)
6. Granat N. L. Legal consciousness and legal culture. Theory of state and law: textbook. Edit. by Lazarev V. V. Moscow, 1997. P. 180–194. (In Russ.)
7. Teplyashin I. V. Formation of the Russian legal statehood and legal activity of citizens. *Russian Law Journal*. No. 1. 2002. P. 37–42. (In Russ.)
8. Kozhevnikov S. N. Socio-legal activity: the contents and subjects. *Jurisprudence*. No. 3. 1981. P. 17–25. (In Russ.)
9. Kozhevnikov V. V. Factors that contribute to the legal activity of the participants of legal relations arising in the activities of law enforcement agencies during pretrial stages of the criminal process. Monograph. Omsk, 2003. 268 p. (In Russ.)
10. Kornukov V. M. The criminal procedure activity of citizens and ways of its improvement. *Jurisprudence*. No. 5. 1987. P. 64–69. (In Russ.)